"Нет... Не я... Ни в коем случае!" Сириус выразительно покачал головой и стукнул кулаком по столу, в то время как образы, которые он только что видел в Омуте Дамблдора, вспыхнули в его сознании: ядовитые клыки, длинные и тонкие, как сабли, огромные выпуклые желтые глаза, рот, достаточно широкий, чтобы проглотить волшебник целый...

Нет, он никоим образом не мог добровольно помочь Гарри убить тысячелетнего василиска, спрятанного в Тайной комнате. К сожалению, хотя это вполне понятно, ни кто другой. Даже Луна, несмотря на ее предыдущие разговоры о приключениях, пробормотала: «Прости, Гарри. Я не такая смелая, как ты», когда он посмотрел в ее сторону.

Группа, в которую входили оба путешественника во времени, Поттеры, Сириус и Ремус — Дамблдора снова вызвали по делам Министерства, — уже больше часа сидела за обеденным столом дома Поттеров, сгрудившись вокруг гостиной. Омут памяти, который они позаимствовали у Дамблдора, и пытались строить планы по уничтожению хоркруксов Волдеморта. До сих пор, кроме просмотра некоторых воспоминаний Гарри, они не добились большого прогресса.

— Неужели нет другого пути? — прошептала Лили, все еще дрожащая несколько минут после выхода из Омута памяти. Она была парализована страхом, просто наблюдая за воспоминанием о посещении Гарри Тайной Комнаты на втором курсе, наблюдая, как ее маленький мальчик борется за свою жизнь. Она не позволит ему вернуться туда, если только сможет.

Гарри угрюмо покачал головой: «Согласно исследованиям Гермионы, оболочка хоркрукса не подлежит магическому ремонту». уничтожение хоркруксов Волдеморта».

Ремус, сидевший напротив нее, нервно теребил скатерть. «Может быть, тогда мы могли бы просто купить немного яда василиска?» он посоветовал.

Рядом с ним Сириус фыркнул: «Вряд ли! Помимо того, что это контролируемое вещество, яд василиска невероятно редок и непомерно дорог — даже моя дорогая мама никогда не могла достать его, со всем черным состоянием в ее распоряжении. "

«Что твоей маме нужно от яда василиска?» — спросил Джеймс, благодарный за временную смену темы.

"Черт возьми, если я знаю," ответил Сириус, пожимая плечами. «Может быть, она хочет кого-то отравить — хотя это кажется чересчур... Что бы это ни было, это нехорошо, это точно...» — он замолчал, вздрогнув от некоторых возможностей, которые пришли ему в голову.

Некоторое время никто больше не говорил; неловкое молчание повисло над группой. Несколько раз Гарри открывал рот, чтобы снова попросить добровольцев, но каждый раз закрывал его снова, не говоря ни слова.

В конце концов, именно Луна наконец нарушила тишину, отложив в сторону перо, с которым

рассеянно возилась. «Я не знаю, почему вы все поднимаете такой шум из-за того, кто должен убить василиска. Не проще ли было бы просто использовать петуха?»

"Петух!?" Джеймс засмеялся, наполовину нервно, наполовину насмешливо. — Что петух собирается сделать против василиска? Заклевать его до смерти?

— Вообще-то она права, — перебил его Гарри, прежде чем его комментарии успели выродиться дальше, — не могу поверить, что не подумал об этом! Петушиный крик может убить василиска, вот почему Риддл продолжал убивать петухов Хагрида в мою секунду. год. Если мы принесем с собой в камеру петуха, нам даже не придется драться с василиском…»

«Нет, надо как-то убедить петуха прокукарекать под землей!» — ответил Джеймс пессимистичным тоном.

— Петухам не обязательно видеть солнце, чтобы кукарекать, — заговорил Ремус, — они кукарекают на восходе, даже если не видят солнца или видят ночью яркий свет… скорее будущее — профессор продолжал читать лекции, Гарри поймал себя на том, что улыбается, вспоминая тот год, когда Ремус преподавал в Хогвартсе. «Или если они услышат еще одного петуха, или если они увидят…» Оборотень замолчал, заметив, что все смотрят на него с удивлением. «Что? Я вырос на ферме!»

— Что ж, тогда это решено, — решительно сказал Сириус, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди.

— Улаживает что? Ремус задал вопрос, хотя и подозревал, что уже знает — и не хотел бы — ответ.

— Ты знаешь, как заставить петуха кукарекать, поэтому ты — лучший выбор, чтобы спуститься в Комнату с Гарри.

Ремус посмотрел на своего друга, но не стал ему возражать. — Хорошо, — ответил он, затем, заметив самодовольную ухмылку Сириуса, добавил: — Но только если ты тоже придешь…

Глаза Сириуса расширились, как у оленя, застигнутого в свете фар, и он энергично замотал головой. — Гарри не нужны мы оба.

— Я не знаю, Сириус, — встал на защиту Ремуса вышеупомянутый волшебник, — я думаю, будет справедливо, если ты хочешь вызвать кого-то еще, ты тоже пойдешь и… — ухмыльнулся Гарри, не в силах сопротивляться. добавив: «Если ничего не помогает, мы всегда можем использовать вас как приманку».

Только Джеймс рассмеялся, заработав на себе взгляд жены, не уступающий тому, который она направила на их сына.

Гарри и Лили встретились с Ремусом и Сириусом незадолго до рассвета следующего дня, прямо возле женского туалета на втором этаже Хогвартса. Джеймс и Луна остались присматривать за ребенком, так как им всем там не было нужды.

"Это женский туалет!" Плакса Миртл громко возразила против их присутствия, как только группа вошла в комнату. — Что ты здесь делаешь? Пришел меня дразнить? Она указала серебряным пальцем — и осуждающе посмотрела — на Сириуса и Ремуса: — Пришли разыграть меня? В уголках ее глаз начали собираться слезы.

— Нам ужасно жаль беспокоить вас, — прервал ее Гарри прежде, чем она успела разрыдаться, — но на самом деле мы пришли убить существо, которое убило вас.

Выражение лица Миртл резко изменилось. Слезы, которые несколько мгновений назад грозили пролиться, исчезли. "Действительно?" — робко спросила она.

— В самом деле, — заверил ее Гарри, — вы позволите нам работать?

Призрак-подросток улыбнулась — один из немногих раз, когда Гарри видел ее таковой, — и кивнула, уплывая в свою обычную кабинку, оставив группу мирно заканчивать приготовления.

Лили наблюдала, как Ремус наложил порчу, чтобы временно ослепить принесенного с собой петуха в качестве защиты от смертоносного взгляда василиска, прежде чем наложить на него дюжину дублирующих чар. «Вы уверены, что двойные петухи будут работать так же хорошо, как и оригинальные?» — нервно спросила она.

«Должны, — ответил он, — а на самом деле мы берем лишнюю дюжину только в качестве резерва, один петух сам по себе вполне справится».

— А ты уверен, что сможешь заставить их кукарекать в нужный момент? — спросила она, тревожно закусив нижнюю губу, все еще не желая отпускать их, несмотря на предпринятые ими предосторожности; за нее проголосовали.

Ремус прислонился к ближайшему кубрику, намеренно расслабившись, и ободряюще улыбнулся, хотя, по правде говоря, он так же нервничал из-за всего этого, как и она: «Они должны кукарекать естественным образом на восходе солнца, но если нет, я знаю заклинание, которое должен сделать свое дело». На самом деле, он, вероятно, больше нервничал, так как его шея была на кону, если что-то пойдет не так, как планировалось.

Все еще не убежденная, Лили повернулась к Гарри и спросила: «Ты абсолютно уверен, что должен это сделать?»

Гарри улыбнулся, пытаясь успокоить ее. «У нас все будет хорошо, мам», — пообещал он, притягивая ее в объятия, когда стало ясно, что слов будет недостаточно.

Лили крепко прижалась к нему, и прошло немало времени, прежде чем ей наконец удалось проглотить свой страх настолько, чтобы отпустить его. Вытирая слезу с глаз, она одной рукой полезла в один из карманов халата, другой достала заговоренный игрушечный микрофон. Она заколдовала устройство, чтобы перевести две фразы, которые им понадобятся, с английского на парселтанг, используя память Гарри Омута памяти, так как он больше не мог говорить на этом языке: «Открой» и «Поговори со мной, Слизерин, величайший из Хогвартс-четверки». .'

— Будь осторожен, — умоляла она, передавая его Гарри, едва сдерживая полуулыбку.

«Мы будем», — пообещал он, еще раз улыбнувшись ей в ответ, прежде чем шагнуть к входу в камеру и активировать устройство.

Все четверо — и Миртл — наблюдали, как кран, скрывающий вход в Комнату, начал светиться и вращаться, а затем — как Гарри помнил — раковина исчезла из виду, оставив зияющую дыру в полу.

Вздрогнув, Сириус ахнул и отскочил от соседней раковины, на которую опирался.

— Хочешь пойти первым? Гарри не мог удержаться от поддразнивания.

«Если парочка двенадцатилетних и мошеннический трус смогли скатиться по этой штуке, думаю, я тоже смогу», — Сириус клюнул на приманку, не собираясь признавать, насколько неуверенно себя чувствует.

Подавив дрожь, он приблизился к зияющей дыре, но не сразу прыгнул в нее. Во-первых, он взял под свой контроль половину петухов с помощью Mobilicorpus и отправил их мчаться по трубе, как морских свинок. Только когда он услышал приглушенное эхо птиц, достигающих своей цели, он опустился на землю и, засунув ноги в трубу, последовал за ними вниз.

Сириус уже вскочил на ноги к тому времени, когда Гарри присоединился к своему крестному отцу у основания каменной горки, менее чем через минуту. Старший волшебник был весь в слизи, но ухмылялся как сумасшедший: «Это была лучшая поездка в моей жизни!» — воскликнул он, забыв весь страх.

«Доверяю, вы получите кайф от адреналина, скользя по туннелю из слизи на пути к встрече с тысячелетним василиском…» Гарри отпрянул в сторону, услышав голос Ремуса, доносившийся по горке. с последними семью петухами на буксире — прямо за ним.

Гарри ответил с полуулыбкой, вставая: «Одна довольно умная ведьма однажды указала мне, что ничего не стоит делать, если вы не пытаетесь повеселиться в процессе».

Ремус вздохнул: — Давайте двигаться дальше, джентльмены — я использую этот термин вольно?

Гарри зажег свою палочку. Теперь, когда они перестали разговаривать, в пещере стало жутко тихо, если не считать их дыхания и дыхания петухов, беспокойно взъерошенных перьями.

Никто не говорил, пока он шел по темному, казалось бы, бесконечному туннелю. Звук их шагов и случайный хруст, когда кто-то из них случайно наступал на брошенную кость животного, эхом разносились по коридору.

Предупрежденный, он сумел не отреагировать на вид огромных шкур василисков, которые они встретили в туннеле. Остальные, хотя они оба видели его воспоминания из Омута памяти, не выдержали такой же сдержанности. Ремус в шоке отпрыгнул от первого же увиденного, а Сириус отпрыгнул назад и взвизгнул , как девчонка. Тем не менее, шкуры все же ухитрились поднять волосы Гарри, вернув ему воспоминания о том, когда он в последний раз проходил этот путь.

Когда они, наконец, достигли резного изображения двух змей с изумрудными глазами в конце прохода, Гарри остановился, чтобы собраться, прежде чем снова активировать зачарованное устройство Лили.

Однако никакая подготовка не могла по-настоящему подготовить его к потоку воспоминаний, которые поглотили его, когда он увидел зал, ожидавший их на другой стороне. Он вздрогнул, несмотря ни на что. Воспоминания, вызванные прогулкой по туннелю, меркнут по сравнению с ним.

Тем не менее, он заставил себя поставить одну ногу перед другой и пройти через всю комнату к статуе Салазара Слизерина в дальнем конце, звук шагов Ремуса и Сириуса эхом отдавался рядом с его.

Только добравшись до нее, он позволил себе остановиться, замереть в том месте, где — много лет назад и за целую вселенную — он нашел одиннадцатилетнюю Джинни при смерти. Он снова вздрогнул, когда навязчивое воспоминание сменилось другим, воспоминанием о шестнадцатилетней Джинни, действительно мертвой.

Гарри всхлипнул; горе, которое он хоронил с тех пор, как прошли похороны, прорвалось через его тщательно воздвигнутые барьеры. Одного всхлипа было достаточно, чтобы высвободить поток слез, которые он сдерживал. Он лгал себе несколько месяцев, думая, что дела идут лучше, а это было не так. Он до сих пор чувствовал потерю — острую грызущую боль — как будто она умерла только вчера.

Шаги рядом с ним прекратились, и Гарри почувствовал, как успокаивающая рука легла ему на плечо, приземляя его. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить нервы. Это не сработало. Это было несправедливо! Почему она должна была умереть!? Почему кто-то из них должен был умереть!?

Гарри собрал в себе каждую каплю силы. Джинни не умерла , напомнил он себе. Ей меньше года, но она вполне жива! Боль немного утихла, Джинни была жива, и он собирался оставить

ее такой.

Гарри показалось, что прошла вечность, прежде чем ему удалось полностью сдержать слезы и восстановить способность говорить. «Василиск в комнате за этой стеной», — хрипло прохрипел он. Гарри застенчиво откашлялся и указал.

Сириус, чья рука лежала на его плече, кивнул. — Так мы открываем его? — спросил он. — Или подождать, пока не пропоют петухи?

Рядом с ним Ремус покачал головой. «Если эта каменная стена такая толстая, как кажется, я сомневаюсь, что мы сможем убить монстра, не открывая его».

Оба волшебника повернулись к Гарри за советом, ожидая, когда он позвонит. «Мы откроем его прямо перед восходом солнца», — решил он, затем посмотрел на часы, чтобы проверить время.

Через минуту он кивнул, достаточно близко. — Ладно, все, закройте глаза, — предупредил он, в последний раз активировав устройство Лили фразой: «Поговори со мной, Слизерин, величайший из Хогвартс-четверки».

Звук двигающегося камня, когда рот Салазара Слизерина широко открылся, открывая доступ в комнату за ним, заполнил комнату. За этим последовал звук Василиска, который начал шевелиться и ползти к входу.

Пятидесятифутовая змея с громадным стуком ударилась о каменный пол камеры. Петухи еще не пропели.

"Они не кукарекают!" — нервно воскликнул Сириус. — Почему они не кричат?

Ремус не стал тратить время на ответ. Вместо этого, направив палочку в сторону петухов, он сотворил заклинание, которое усовершенствовал еще подростком, и которое никогда не переставало заставлять семейного петуха кукарекать, к большому неудовольствию его родителей.

Это не сработало. Василиск все еще двигался вперед, неразборчиво шипя.

Конечно! Петухи не могли видеть мигающие яркие огни, которые излучала его палочка... Эта мысль пришла Ремусу в голову — слишком поздно.

"Они должны кукарекать!" Голос Сириуса был высоким и паническим: «Заставь их кукарекать!»

"Ку-ку-дудл-ду!" — крикнул Ремус; может быть, вместо этого он мог бы заставить петухов

подражать ему. Уловив его стратегию, Гарри присоединился к нему.

До сих пор нет ответа от петухов…

Василиск продолжал медленно двигаться вперед. Это было почти на них…

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635760